

Добрый полицейский, злой полицейский

Как Россия противостоит угрозам на афганском направлении и куда ведут переговоры с «Талибаном»?

У России есть фундаментальные интересы в Афганистане. Три центральноазиатские страны – Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан – являются членами Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Как союзник по ОДКБ Россия гарантирует безопасность всех трех государств, а также имеет на их территории военные базы и военные объекты.

Возможное вторжение международных террористических групп с территории Афганистана рассматривается в системе ОДКБ как серьезная угроза. Отражение вторжения боевиков через границы с Афганистаном (прежде всего через таджикско-афганскую границу) является ключевым элементом миссии ОДКБ на центральноазиатском направлении.

В свое время шел интенсивный диалог между ОДКБ и НАТО по вопросу возможного взаимодействия на антитеррористическом и антинаркотическом треке, связанном с Афганистаном (было соответствующее официальное предложение от Генсека ОДКБ Николая Бордюжи). В частности, во время операции Enduring freedom в Афганистане Москва одобрила развертывание баз США и государств НАТО на территории стран ОДКБ в Центральной Азии, а также до относительно недавнего времени существовал транзит нелетальных грузов через Ульяновск (в основном через порт Риги как перевалочный пункт). Этот шаг мог бы послужить налаживанию диалога России с Североатлантическим альянсом, но, к сожалению, в то время НАТО выстраивало партнерство с государствами – членами ОДКБ исключительно на двусторонней основе.

Конечно, в условиях новой холодной войны никакого партнерства между ОДКБ и НАТО быть сейчас не может, но Европа должна знать, что ОДКБ выполняла и выполняет определенную полезную для международной стабильности работу на афганской границе.

Сейчас никакого партнерства между ОДКБ и НАТО быть не может, но Европа должна знать, что ОДКБ выполняет полезную для международной стабильности работу на афганской границе

Россия активно в рамках ОДКБ помогает Кыргызстану и Таджикистану строить их вооруженные силы, чем укрепляет независимость и государственный суверенитет этих стран в условиях угрозы международного терроризма, а также возможных вторжений экстремистских или бандитских групп из Афганистана.

Но интерес России к поддержанию стабильности в Центральной Азии не ограничивается вопросами ОДКБ. Казахстан и Кыргызстан также являются членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Поскольку у государств – членов ЕАЭС по образцу ЕС открытые границы, что способствует свободному перемещению товаров и людей, любая дестабилизация в центральноазиатских странах, вызванная обострением ситуации в Афганистане, может привести к возникновению большого числа беженцев и другим миграционным проблемам для России.

К сожалению, в случае возникновения масштабного миграционного кризиса в Афганистане и сопредельных странах Центральной Азии может пострадать не только Россия, но и Европа, так как беженцы направятся через территорию России в более богатые и имеющие более благоприятное иммиграционное законодательство страны. Кризис, подобный развернувшемуся сейчас на границах Беларуси (понятно, что у него есть свои корни и причины), может начаться помимо всякого желания России также и на ее территории.

Особое беспокойство России вызывает активная деятельность в Афганистане группировки «ИГИЛ-Хорасан», в сферу операций которой напрямую включена постсоветская Центральная Азия, а также «Аль-Каиды» и связанных с ней террористических групп постсоветского происхождения, включая «Исламское движение Узбекистана», таджикскую экстремистскую организацию «Ансоруллох» и т.д. В этой сфере также существуют общие интересы между Россией и западным миром. Выходцы из различных центральноазиатских террористических группировок, в частности, связанные с ИГИЛ, уже совершали теракты далеко за пределами своего региона. Например, только в 2017 году произошли три крупных теракта по всему миру. Выходцем из Узбекистана был совершен теракт в Стокгольме, выходцем из той же страны – теракт в

Нью-Йорке, а также группа центральноазиатского происхождения совершила теракт в метро Санкт-Петербурга. В этой связи показательно, что в 2017-2019 годах наблюдался приток русскоговорящих боевиков из Центральной Азии, перемещавшихся из Сирии и Ирака в северную часть Афганистана.

*Россия развивает диалог
с «Талибаном» по линии
прежде всего
Министерства
иностраннх дел, а
Министерство обороны
и ОДКБ считаются
«плохими
полицейскими»*

В настоящее время Россия проводит политику, направленную на разрешение описанных выше угроз на афганском направлении. По сути, Россия застраховала себя и на случай позитивного развития ситуации в Афганистане, и на случай негативного.

На случай позитивного развития ситуации и с целью поощрения умеренных сил, которые есть в «Талибане», Россия развивает диалог с «Талибаном» по линии прежде всего Министерства иностранных дел, российского посольства в Кабуле, а также путем организации диалога между «Талибаном» и международным сообществом в Московском формате.

В случае негативного развития ситуации в Афганистане и укрепления более радикального крыла «Талибана» Россия сможет защитить себя и государства Центральной Азии, для этого создан достаточный потенциал по линии ОДКБ. В определенном смысле, используя голливудскую метафору, можно считать российский МИД «хорошим полицейским», который поощряет «Талибан» соблюдать его обещания, а российское Министерство обороны и ОДКБ – «плохими полицейскими», которые создают силовой потенциал, достаточный для того, чтобы талибы не пытались нарушить свои обещания, особенно относительно безопасности Центральной Азии.

Поэтому позицию России вряд ли можно трактовать в настоящее время как однозначно «проталибскую», как это делает ряд СМИ. Россия неоднократно заявляла, что готова поддержать умеренное крыло талибов при условии, что они будут проводить эффективную политику внутри страны, создадут инклюзивное правительство, гарантируют безопасность стран Центральной Азии, изгонят из страны международных террористов, а также будут бороться с наркотиками. Относительно признания правительства талибов и снятия с «Талибана» статуса «Запрещенный российским

законодательством» Россия заявляла, что эти действия должны быть коллективными, представляющими интересы как минимум группы стран.

Какие общие интересы есть в настоящее время у России и стран ЕС (и особенно Германии) относительно Афганистана? В первую очередь – это избежание политического и гуманитарного кризиса в Афганистане, создание инклюзивного правительства, налаживание эффективного управления, избежание голода этой зимой и назревающей гражданской войны между разными этническими группами, разными группами внутри «Талибана» и т.д.

Опасность такого конфликта еще и в том, что в него могут быть втянуты другие страны, например, Индия и Пакистан, Иран и арабские страны, Таджикистан и другие центральноазиатские страны.

Также Россия и ЕС в равной мере заинтересованы в предотвращении нового миграционного кризиса, связанного с Афганистаном, который представляется, особенно в связи с начинающимся в стране голодом, вполне реальным.

И наконец, речь идет о борьбе с международным терроризмом, наркопроизводством и наркотрафиком.

В условиях нынешнего дефицита диалога между Россией и Европой, в ситуации новой холодной войны и взаимных санкций сотрудничество в преодолении гуманитарного и политического кризиса, разворачивающегося в Афганистане, могло бы стать одним из направлений позитивного взаимодействия.

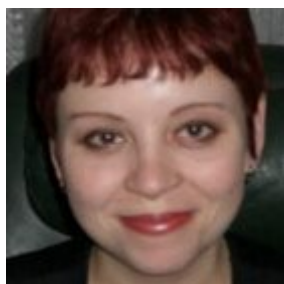

Андрей Казанцев

Москва

Д-р Андрей Казанцев (Andrei Kazantsev) – профессор Высшей школы экономики (ВШЭ), главный научный сотрудник Института

международных исследований МГИМО, занимается исследованиями проблем Центральной Азии и Афганистана.

Светлана Медведева

Москва

Светлана Медведева (Svetlana Medvedeva) – доцент МГИМО, преподает философию, практическую психологию для дипломатов, антропологию.

